

— Второй мне подходит.

— Я бы не назвал его кому-либо подходящим, но первый определённо не вариант, поэтому ничего не остаётся. Самой важной задачей, которую нужно будет решить — это добиться отклика души демонического зверя.

Если не сделать этого, про превращения вообще можно забыть. Это вопрос пригодности, а не выбора, поэтому Флинн поставил этот вопрос ребром.

«Резонанс души!» — подумал Лин Йен.

Об этом лучше всего спросить у ростка души. Не многие могут общаться с собственными душами, так почему бы не воспользоваться этим преимуществом? Спросить росток на прямую ему ничего не стоит.

Его сознание вошло в пространство души и начало безмолвно общаться с ростком. Им не нужны слова, ведь одна мысль стоила тысячи слов.

Он ответил, что резонанс души для него не проблема. Лин Йен может использовать фрагменты души, как питательные вещества для него. Поглощая их, он запоминает длину волны этих душ. Если Лин Йен захочет трансформироваться таким образом, он сможет имитировать эту длину волны, чтобы изменить его в любое время. Кем он хочет стать?

А много ли у него вариантов?

Хороший вопрос, над этим стоило подумать. Казалось, что много.

В первый раз он поглотил демонического зверя второго уровня — Иглогрива. Тогда Лин Йен впервые открыл свою возможность с помощью корней поглощать живых существ и их ядра с душами. Более того, вместе с ними он может приобретать и некоторые естественные способности противника. Первой такой стала возможность стрелять иглами, которыми выступали его корни. В дальнейшем он развил их до древесных кольев и копий. Размер определяет он сам, но всё остальное — это вклад Иглогрива.

После того случая, он шёл вслед за группой Милан и поглотил множество убитых ими гоблинов. Лин Йен не помнил точно, сколько гоблинов он поглотил. Это всё равно, что вспоминать, сколько хлеба вы съели за всю свою жизнь. *

* WRYYYYYY!

В любом случае, он поглотил около сотни. По меньшей мере, семьдесят или восемьдесят. Это помогло ему заложить фундамент, благодаря которому он быстро перешёл из состояния безуровневого и бесклассового слабого человека к третьему уровню.

Ну и конечно же, Взрывной медведь. Это воссоединение старых друзей было полным запоминающихся событий, и ему не скоро удастся его забыть.

В столице он вёл себя тихо и мирно. За исключением мозгов смертников, Лин Йен поглотил там только трёх напавших на него убийц.

Затем в мёртвом городе он поглотил ядро Мрачного паука третьего уровня.

После мёртвого города и встречи с Флинном он поглотил несколько убийц из тёмного храма.

Итого: немного монстров, кучка гуманоидов и несколько человек. Похоже, что росток позволит ему превратиться в каждого из них, так что вариантов сотня. За исключением демонических зверей, он, к своему удивлению, сможет имитировать людей и гуманоидов.

Лин Йен и так по желанию мог изменить свою внешность. Сжать лицо, увеличить или уменьшить рост, изменить форму тела и тем самым сбить с толку незнакомых людей. В столкновении с убийцей Императрицы, тот же Лин Дайдай удлинил свою шею, чтобы тот отрубил ему голову, а не уничтожил её.

Но чтобы выдавать себя за другого человека? Это казалось за пределами его возможностей, но росток души решал эту проблему. Благодаря волне души, точность была невероятна. Сложно будет отличить подделку от оригинала. *

* И в какой же древней игре я это раньше видел?

Что касается гуманоидов вроде гоблинов, то Лин Йен не чувствовал особой необходимости превращаться в них.

Если исключить людей и гуманоидов, остаются только Иглогрив, Мрачный паук и Взрывной медведь.

Вечером, во время отдыха, Лин Йен попросил Флинна научить его трансформации. Резонанс души проблемы не представлял, так что осталось только попытаться.

Флинн решил не тянуть. Сама магия превращения оценивалась, как первого уровня. Её довольно просто выучить, но очень сложно освоить. По этим причинам, ей владеют только друиды.

Хотя, у людей есть заклинание, принудительно превращающая противника в овцу. Но, как и везде, здесь есть особые требования к талантам и способностям заклинателя. Если их недостаточно, или враг слишком силён, заклинание может не сработать.

Вскоре, Лин Йен изучил заклинание полиформизма и, сосредоточившись на образе, начал свою первую попытку трансформации. Первым он решил начать с самого простого. С того, с кого всё это началось — Иглогрива!

О резонансе можно было не беспокоиться, так как росток уже отрегулировал длину своей волны так, чтобы она соответствовала дикобразу. С точки зрения души, он полностью скопировал убитого Лин Йеном Иглогрива.

С завершением прелюдий наступила трансформация.

Можно было увидеть, как Лин Йен стал блеклым человеческим существом. Корневая система быстро реорганизовалась, чтобы имитировать органы и физиологию дикобраза. Когда внутренняя реконструкция завершилась, он был покрыт слоем защитной кожи, а затем из спины вырос пучок игл.

Маленькие глаза «Иглогрива» забегали, исследуя мир с новой точки зрения. Движение туловища не вызывало трудностей, но конечности слишком короткие, а иглы на спине слишком тяжёлые. Их бы не помешало отрегулировать, это не так уж и сложно.

Лин Йен всё ещё может преобразить себя, как захочет, потому что он не Иглогрив. Пусть внешне он похож на этого демонического зверя, он всё ещё оставался зомби. Станным зомби,

сочетающим в себе семя жизни, с которым может видоизменяться и эволюционировать. Его форма жизни давно вышла за рамки здравого смысла.

Друиды, вроде Флинна, используют полиформизм, чтобы полностью трансформироваться в зверей. Они приобретают как преимущества, так и недостатки своих форм, но благодаря возможности отменить трансформацию или быстро переключаться на новую, это почти не играет роли.

Но Лин Йен другой. Он может скорректировать эти недостатки. Его преобразование больше похоже на маскировку или мимикрию.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1748818>